

Каширина Светлана Дмитриевна,

аспирант факультета социальной психологии, кафедра психологии управления, Московский городской психолого-педагогический университет; 127051, г. Москва, ул. Срегенка, 29; e-mail: swetlanka86@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СРЕД

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: организационная среда, высшее учебное заведение, социально-психологические характеристики организационной среды, личностная идентичность студентов.

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена изучению особенностей формирования личностной идентичности студентов в высших учебных заведениях с различными типами организационных сред. В качестве основной гипотезы выдвинуто предположение о том, что особенности и динамика формирования личностной идентичности студентов обусловлены содержательными социально-психологическими характеристиками организационной среды вузов.

Исследование, представляющее собой лонгитюд и включающее в себя два этапа, на каждом из которых респондентам предлагался одинаковый набор диагностических методик, проводилось на основе выборки студентов различных факультетов трех образовательных организаций г. Москвы – НИУ – ВШЭ; МГУ им. М. В. Ломоносова; МГГУ им. М. А. Шолохова.

Результаты исследования позволяют предположить, что успешному развитию личностной идентичности студентов вузов будет способствовать либо наличие культурной модели с сочетанием нескольких выраженных противоположных организационных парадигм (на примере НИУ – ВШЭ), либо наличие культурной модели с какой-либо одной доминирующей организационной парадигмой (на примере МГГУ им. М. А. Шолохова). Тогда как наличие в вузе культурной модели с непротиворечивым сочетанием двух организационных парадигм (на примере МГУ им. М. В. Ломоносова) не является фактором, способствующим успешному формированию личностной идентичности студентов в период обучения в вузе.

Согласованность представлений студентов о социально-психологических параметрах реальной и желаемой организационной среды, таких как инновационность образовательной среды и тип организационной культуры, способствует успешному разрешению кризисов психосоциального развития на этапе обучения в вузе.

Kashirina Svetlana Dmitrievna,

Post-graduate Student, Department of Psychology, Faculty of Social Psychology Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), Moscow, Russia.

FEATURES OF STUDENTS' PERSONAL IDENTITY FORMATION IN HIGHER SCHOOLS OF DIFFERENT TYPES OF ORGANIZATION ENVIRONMENT

KEYWORDS: organizational environment, higher educational institution, social-psychological characteristics of the organizational environment, personal identity of students.

ABSTRACT. This article is devoted to the study of the features of formation of personal identity of students in higher educational institutions of various types of organizational environments. The main hypothesis is the assumption that the features and dynamics of formation of personal identity of students are determined by socio-psychological characteristics of the organizational environment of universities.

The study, which is a longitudinal research, includes 2 stages, each of which offered respondents the same set of diagnostic techniques, and was conducted on the basis of a selection of students from different faculties of the three Moscow educational universities - the Higher School of Economics, Lomonosov Moscow State University and Moscow State Humanitarian University n.a. M. A. Sholokhov.

The results of the study suggest that either the presence of cultural models expressed by the opposition of several organizational paradigms (for example, HSE), or the presence of cultural models with one dominant organisational paradigm (for example MSHU n.a. M. A. Sholokhov) contribute to the successful development of student`s personal identity. While the existence of cultural models with a consistent combination of two organizational paradigms based on the example of MSU n.a. M.V. Lomonosov is not a factor contributing to the successful formation of the personal identity of students during the period of study at the university.

The consistency of students' ideas about the social and psychological parameters of the real and desired organizational environment, such as the innovation of educational environment and type of organizational culture, facilitates successful resolution of the crises of psychosocial development at the stage of studying at the university.

Высшее учебное заведение является важным институтом социализации, участвующим в формировании личностной идентичности обучающегося в нем молодого человека. Период обучения в вузе совпадает с ключевой стадией формирования идентичности. Современный университет пре-

терпевает кардинальные изменения своей организационной среды, и крайне важным является то, каким образом эти изменения повлияют на процесс формирования и качественные особенности личностной идентичности современных студентов. Этим обусловлена необходимость обобщения теоре-

тико-методологических подходов к раскрытию сущности и природы личностной идентичности студентов вузов и поиску эффективных средств ее стабилизации.

В своем исследовании мы предприняли попытку выявления формирующего потенциала социально-психологических характеристик организационной среды высшего учебного заведения как института социализации в контексте развития личностной идентичности современного студента.

В качестве основной гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что особенности и динамика формирования личностной идентичности студентов обусловлены содержательными социально-психологическими характеристиками организационной среды вузов.

Эмпирическую базу исследования составили три московских вуза – НИУ – ВШЭ; МГУ им. М. В. Ломоносова; МГГУ им. М. А. Шолохова.

В соответствии с целью и гипотезой настоящей работы выбор высших учебных заведений производился по сочетанию объективных критериев, разработанных Министерством образования и науки РФ, и субъективных оценок студентов, обучающихся в вышеуказанных вузах. В результате вузом, являющимся инновационным как по критериям Министерства образования и науки РФ, так и по оценкам обучающихся в нем студентов, стал НИУ – ВШЭ. Вузом, получившим противоречивую оценку инновационности, стал МГУ им. М. В. Ломоносова: с одной стороны, он включен в список инновационных вузов России, составленным Министерством, с другой стороны – он был оценен обучающимися в нем студентами как учебное заведение с традиционной академической организационной культурой. И наконец, традиционным вузом, не относящимся к инновационным образовательным организациям ни согласно критериям Министерства образования и науки РФ, ни по оценкам студентов данного вуза, оказался МГГУ им. М. А. Шолохова.

Общее количество испытуемых составило 268 человек, из них:

- студенты НИУ – ВШЭ – 91 человек;
- студенты МГУ им. М. В. Ломоносова – 96 человек;
- студенты МГГУ им. М. А. Шолохова – 81 человек.

Проведенное исследование является лонгитюдным и включает в себя два этапа (февраль 2012 г. и февраль 2014 г.), на каждом из которых респондентам в процессе их обучения на 1 и 3 курсах соответственно, предлагался одинаковый набор диагностических методик: опросник «Шкалы организационных парадигм», направленный на диаг-

ностику типа организационной культуры вуза как образовательной организации; опросник «Дифференциал психосоциального развития» В. А. Ильина, с помощью которого определялись особенности прохождения испытуемыми кризисов психосоциального развития личности; разработанная в соответствии с целью исследования анкета «Содержание образовательного процесса в вузе».

В качестве гипотез исследования были выдвинуты следующие предположения:

1. Успешному разрешению кризисов психосоциального развития личностной идентичности студентов на этапе обучения в вузе способствуют не столько определенные характеристики организационной среды, сколько согласованность представлений самих студентов об основных характеристиках реальной и желаемой организационной среды вуза.

2. Имеют место значимые межвузовские различия в представлениях студентов о таких социально-психологических параметрах организационной среды вузов, как тип организационной культуры и степень инновационности организационной среды.

3. Благоприятному разрешению кризисов формирования личностной идентичности студентов способствует непротиворечивый характер сочетания социально-психологических параметров организационной среды вуза, в котором они обучаются.

Теоретико-методологической базой нашего исследования стала концепция четырех организационных парадигм Л. Константина. В результате изучения различных форм организационного устройства исследователь пришел к выводу о том, что, несмотря на все их многообразие, наблюдаемое в истории и на современном этапе, базовыми являются четыре из них, получившие название «парадигм»: закрытая, случайная, открытая и синхронная. Каждая из парадигм характеризуется определенной совокупностью черт в таких областях, как стиль руководства, тип лидерства, принятые в организации; коммуникационные процессы; психологические особенности сотрудников и прочее. На основании концепции четырех организационных парадигм Л. Константином была разработана методика анализа типов организационных парадигм, вошедшая в диагностический инструментарий нашего исследования.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, обрабатывались в Excel 2007 – 2010 с использованием следующих методов математической статистики: непараметрический критерий Манна – Уитни, однофакторный дисперсионный анализ, t-критерий Стьюдента.

Так, результаты изучения содержания образовательного процесса в вузах, полу-

ченные с помощью анкеты «Содержание образовательного процесса в вузе», показывают, что динамика представлений студентов НИУ – ВШЭ и студентов МГУ им. М. В. Ломоносова о реальном и желаемом содержании образовательного процесса от 1 курса к 3 курсу обучения не является однородной. В их представлениях наблюдаются различия в оценке ряда аспектов образовательного процесса. Тогда как в представ-

лениях студентов МГГУ им. М. А. Шолохова выявлена только положительная динамика. Это означает, что у студентов МГГУ им. М. А. Шолохова ожидания, связанные с образовательным процессом в своем вузе, преимущественно оправдались.

Результаты оценивания студентами реального и желаемого содержания образовательного процесса в вузах по степени инновационности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты изучения динамики представлений студентов различных вузов о содержании образовательного процесса по степени инновационности (в баллах)

Блоки анкеты	Представления студентов	НИУ – ВШЭ		МГУ им. М.В. Ломоносова		МГГУ им. М.А. Шолохова	
		1 курс	3 курс	1 курс	3 курс	1 курс	3 курс
1 блок – уровень деятельности вуза по созданию инноваций	Оценка реального содержания	6	5	5	4	2	3
	Оценка желаемого содержания	6	6	5	5	3	4
2 блок – уровень образовательной деятельности в вузе	Оценка реального содержания	6	6	5	5	3	4
	Оценка желаемого содержания	6	6	5	6	3	4
3 блок – уровень материально-технического оснащения образовательного процесса	Оценка реального содержания	5	6	4	5	2	3
	Оценка желаемого содержания	6	6	5	6	5	5

На основе анализа результатов анкетирования можно сделать вывод о том, что в вузах, которые по объективным критериям относятся к числу инновационных (НИУ – ВШЭ и МГУ им. М. В. Ломоносова), представления студентов о степени инновационности образовательного процесса являются неоднородными и дифференцированными в большей степени, чем представления студентов, обучающихся в вузе, не относящемся к списку инновационных образовательных организаций (МГГУ им. М. А. Шолохова). Так, желаемое содержание образовательного процесса в вузе по степени инновационности и применительно к студентам МГУ им. М. В. Ломоносова, и к студентам МГГУ им. М. А. Шолохова было оценено респондентами выше, чем реальное содержание образовательного процесса по указанному критерию, тогда как студенты НИУ – ВШЭ высоко оценили не только желаемое, но и реальное содержание образовательного процесса по степени инновационности. Возможно, это связано с тем, что установки вузов относительно внедрения образовательных инноваций являются в большей степени декларируемыми, нежели чем реализуемыми.

В результате проведенного сравнения вузов по степени инновационности образовательной среды путем сопоставления представлений студентов одного года обучения о реальном и желаемом содержании образовательного процесса, а также попарного межвузовского сравнения реального и желаемого содержания образовательной среды в вузе отдельно для выборки студентов-первокурсников и тех же студентов, находившихся на третьем курсе обучения, с использованием непараметрического критерия Манна – Уитни в обоих случаях были выявлены значимые различия. Следовательно, значимо различаются представления студентов о реальном и желаемом содержании образовательного процесса в вузе по степени инновационности как на первом, так и на третьем курсе их обучения в рамках одного образовательного учреждения, а также все три вуза, составивших выборку диссертационного исследования, значимо различаются между собой по степени инновационности образовательной среды. Результаты представлены в таблице 2 и таблице 3 соответственно.

Таблица 2

Результаты сравнения представлений студентов одного года обучения о реальном и желаемом содержании образовательного процесса в вузе с использованием непараметрического критерия Манна – Уитни (U – критерий)

Направления сравнения выборки	НИУ – ВШЭ		МГУ им. М. В. Ломоносова		МГГУ им. М. А. Шолохова	
	1 курс	3 курс	1 курс	3 курс	1 курс	3 курс
	208	334,5	346,5	0	0	3

* – уровень статистической значимости $p < 0,05$;

** – U-критерий – u-критерий Манна – Уитни.

Таблица 3

Результаты сравнения вузов по степени инновационности образовательной среды с использованием непараметрического критерия Манна – Уитни (U – критерий)

Направления сравнения межвузовских выборки	НИУ – ВШЭ и МГУ им. М. В. Ломоносова		МГУ им.М. В. Ломоносова и МГГУ им. М. А. Шолохова		НИУ – ВШЭ и МГГУ им. М. А. Шолохова	
	Оценка реальной обр.среды	Оценка желаемой обр.среды	Оценка реальной обр.среды	Оценка желаемой обр.среды	Оценка реальной обр.среды	Оценка желаемой обр.среды
1 курс	2	8	0	1	0	0
3 курс	14	397,5	0	2,5	0	1,5

* – уровень статистической значимости $p < 0,05$;

** – U-критерий – u-критерий Манна – Уитни.

В результате анализа представлений студентов о реальной и желаемой организационной культуре вуза можно сделать вывод о том, что, между представлениями студентов об организационной культуре учебного заведения во время обучения на 1-м и 3-м курсах в каждом из трех вузов есть различия, но также наблюдаются и некоторые общие тенденции в представлениях студентов о реальной и желаемой организационной культуре вуза и в изменении данных представлений в динамике от 1-го курса к 3-му. Результаты изучения представлений студентов об организационной культуре вуза представлены в таблицах 4, 5 и 6.

В каждом из трех вузов отмечается наличие определенной организационной модели, характеризующейся выраженностью одной или нескольких организационных парадигм.

В представлениях студентов НИУ – ВШЭ от 1-го к 3-му курсу обучения отмечается наличие смешанной модели организационной культуры, представляющей собой сочетание закрытой, открытой и случайной организа-

ционной парадигм. При этом следует отметить сходные показатели выраженности у организационных парадигм, являющихся по своим характеристикам противоположными, а именно – закрытой и случайной. К 3-му курсу обучения отмечается расхождение закрытой и случайной организационных парадигм, в результате чего модель организационной культуры в представлениях студентов становится менее противоречивой.

По оценкам студентов МГУ им. М. В. Ломоносова, модель организационной культуры данного вуза представляет собой сочетание непротиворечивых закрытой и синхронной организационных парадигм. Оценки выраженности этих парадигм практически не меняются в представлениях студентов в динамике от 1-го до 3-го курса обучения. Следует отметить также возрастание значимости открытой организационной парадигмы в представлениях студентов к 3-му курсу обучения.

Модель организационной культуры МГГУ им. М. А. Шолохова можно охарактеризовать как модель с одной преобладаю-

щей организационной парадигмой. Так, в процессе обучения студентов от 1-го к 3-му курсу практически не меняется их представление о значимости в культурной модели вуза открытой организационной пара-

дигмы, причем открытая парадигма остается доминирующей как в представлениях студентов о реальной организационной культуре своего вуза, так и в представлениях о предпочитаемой культуре.

Таблица 4

Результаты изучения представлений студентов НИУ – ВШЭ о реальной и желаемой организационной культуре вуза в динамике от 1-го курса к 3-му (в баллах)

Организационные парадигмы	Студенты 1 курса		Студенты 3 курса	
	Оценка реальной организационной парадигмы	Оценка желаемой организационной парадигмы	Оценка реальной организационной парадигмы	Оценка желаемой организационной парадигмы
Открытая	5,9	6,0	5,6	5,9
Закрытая	5,8	6,8	7,1	7,2
Синхронная	4,3	4,8	5,1	4,9
Случайная	6,0	6,3	5,8	6,2

Таблица 5

Результаты изучения представлений студентов МГУ им. М. В. Ломоносова о реальной и желаемой организационной культуре вуза в динамике от 1-го курса к 3-му (в баллах)

Организационные парадигмы	Студенты 1 курса		Студенты 3 курса	
	Оценка реальной организационной парадигмы	Оценка желаемой организационной парадигмы	Оценка реальной организационной парадигмы	Оценка желаемой организационной парадигмы
Открытая	4,6	5,2	4,5	5,9
Закрытая	7,8	7,5	8,0	7,6
Синхронная	5,8	5,0	5,9	4,9
Случайная	5,4	5,9	5,3	5,9

Таблица 6

Результаты изучения представлений студентов МГТУ им. М. А. Шолохова о реальной и желаемой организационной культуре вуза в динамике от 1-го курса к 3-му (в баллах)

Организационные парадигмы	Студенты 1 курса		Студенты 3 курса	
	Оценка реальной организационной парадигмы	Оценка желаемой организационной парадигмы	Оценка реальной организационной парадигмы	Оценка желаемой организационной парадигмы
Открытая	7,9	8,0	7,8	7,9
Закрытая	5,0	4,3	5,1	4,5
Синхронная	4,9	4,3	4,3	4,8
Случайная	5,0	4,0	4,8	4,5

Наличие межвузовских различий в типе реальной и желаемой организационной культуры подтверждается результатами сравнения вузов по типу реальной и желаемой организационной культуры с использованием однофакторного дисперсионного анализа: $F_{\text{стат}} > F_{\text{критич}}$ ($21,47 > 4,26$); $P =$

$0,000375$. Следовательно, вузы, составившие выборку диссертационного исследования, различаются между собой по типу организационной культуры, и эти различия значимы.

Полученные данные о социально-психологических параметрах реальной и желаемой организационной среды в вузах,

составивших выборку исследования, были применены далее при анализе особенностей формирования личностной идентичности студентов в контексте вузовского обучения.

Данные по изучению особенностей развития личностной идентичности испытуемых – студентов трех вузов в динамике, по-

лученные в результате использования методики «Дифференциал психосоциального развития» В. А. Ильина по пяти факторам дифференциала, построенные на основе вычисления средних значений по каждому фактору для испытуемых во время обучения на 1-ом и 3-ем курсах, представлены в таблице 7.

Таблица 7

Результаты изучения особенностей психосоциального развития студентов различных вузов в динамике от 1 курса к 3-му (в баллах)

Вуз, курс	Фактор дифференциала психосоциального развития				
	Доверие	Автономия	Инициатива	Компетентность	Идентичность
НИУ – ВШЭ					
1 курс	5,02	4,52	4,86	5,2	5,4
3 курс	5,02	4,52	4,86	5,82	5,64
МГУ им. М. В. Ломоносова					
1 курс	4,92	4,44	4,62	5,06	4,78
3 курс	4,9	4,4	4,32	5,36	4,8
МГГУ им. М. А. Шолохова					
1 курс	4,84	4,42	4,8	4,86	4,86
3 курс	4,8	4,46	4,86	4,86	5,2

Как видно из табличных данных, у представителей всех трех университетских выборок как на 1-х, так и на 3-х курсах обучения преобладает смешанное и позитивное разрешение пяти базисных возрастных кризисов.

Изучение динамики и особенностей психосоциального развития студентов всех трех вузов до момента начала обучения в вузе свидетельствует о том, что формирование личностной идентичности в этот период, приходящееся на первые два фактора дифференциала – «Доверие» и «Автономия» соответственно, подчиняется следующей общей тенденции – наибольшие средние значения отмечаются по первому фактору («Доверие») дифференциала психосоциального развития, наименьшие средние значения – по второму фактору («Автономия»), то есть в структуре идентичности испытуемых можно ожидать преобладания проявлений смешанного и реже – негативного разрешения указанных базисных кризисов.

Далее – что касается профилей особенностей психосоциального развития испытуемых и на первом, и на втором этапе исследования (1-й и 3-й курсы обучения соответственно) всех трех университетских выборок на этапе обучения в вузе, то здесь также можно наблюдать определенную тенденцию, а именно: наибольшие средние значения во всех трех категориях испытуемых имеют место по четвертому фактору

дифференциала психосоциального развития («Компетентность»), наименьшие средние значения – по третьему фактору («Инициатива»), а значения по пятому фактору («Идентичность») занимают промежуточное положение.

Оценка значимости различий динамики психосоциального развития студентов от 1-го к 3-му курсу обучения с использованием непараметрического критерия Манна – Уитни позволяет сделать следующие выводы:

- можно предположить, что становление личностной идентичности молодых людей происходило в примерно сходных социально-экономических условиях и под влиянием схожих тенденций, что подтверждается отсутствием значимых различий по факторам дифференциала, соответствующим довузовскому периоду формирования личностной идентичности молодых людей;

- на процесс и особенности формирования личностной идентичности обучающихся в вузе студентов оказывает определенное формирующее воздействие ряд социально-психологических характеристик организационной среды образовательного учреждения, что подтверждается наличием значимых межвузовских различий по факторам дифференциала, соответствующим вузовскому периоду формирования личностной идентичности студентов.

Обнаруженные различия позволяют

предположить, что определенные тенденции формирования личностной идентичности отмечаются у молодых людей еще до момента поступления в вуз, возможно на этапе семейного воспитания. Далее, на этапе обучения в школе, когда на формирование личностной идентичности начинают оказывать влияние референтные социальные группы, значимость различий в особенностях личностной идентичности снижается. И наконец, на этапе обучения в вузе значимость различий психосоциальной идентичности студентов снова возрастает, будучи опосредована социально-психологическими характеристиками организационной среды учебного заведения.

Успешному развитию личностной идентичности студентов вузов будет способствовать либо наличие организационной модели с сочетанием нескольких выраженных противоположных организационных парадигм (как в НИУ – ВШЭ), либо наличие организационной модели с какой-либо одной доминирующей организационной парадигмой (как в МГУ им. М. А. Шолохова). Тогда как наличие в вузе организационной модели с непротиворечивым сочетанием двух организационных парадигм (как в МГУ им. М. В. Ломоносова) не является фактором, способствующим успешному формированию личностной идентичности студентов в период обучения в вузе. Таким образом, третья частная исследовательская гипотеза подтверждается частично.

Согласованность представлений студентов о социально-психологических параметрах реальной и желаемой организаци-

онной среды, таких как инновационность образовательной среды и тип организационной культуры, способствует успешному разрешению кризисов психосоциального развития на этапе обучения в вузе.

Таким образом, в ходе проведенного исследования все три исследовательские гипотезы получили подтверждение, что в свою очередь позволяет с достаточным основанием сделать вывод о справедливости и основной гипотезы исследования.

Полученные результаты, на наш взгляд, позволяют расширить знания о характере и закономерностях развития личностной идентичности в условиях высшей школы и могут быть использованы при внедрении в вузе воспитательно-образовательной технологии, учитывающей возрастную, ценностно-значимую проблематику развития личности юношеского возраста, позволяющей эффективно осуществлять психолого-педагогическую поддержку будущего специалиста, в процессе становления его личностной зрелости в условиях высшего профессионального образования.

Также полученные данные имеют практическое значение для целенаправленного воспитания и самовоспитания студентов, целостного развития их индивидуальности и совершенствования взаимодействия в диаде «преподаватель – студент». И наконец, результаты исследования создают предпосылки для успешного решения проблемы подготовки будущих специалистов в современных вузах и могут быть использованы в процессе преподавания общей, педагогической, возрастной и социальной психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Garaca J., Heitor M., Santos F. On the Evolution of the University 's Organization and Management / Internet Conference on Technology Policy and Innovabon. Magao, 1997.
2. Ананьев Б. Г. Психология студенческого возраста и усвоение знаний // Вестник высшей школы. 1972. № 7. С. 17–21.
3. Богдан Н. Н., Парфенова И. Ю. Организационная культура вуза в условиях реформ // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 6. С. 23–30.
4. Васильева Е. Н. Инновационность в обучении будущего специалиста // Стандарты и мониторинг в образовании : науч.-информ. журн. М., 2004. № 2. С. 35–36.
5. Волков А. Е., Кузьминов Я. И., Реморенко И. М., Рудник Б. Л., Фруммин И. Д., Якобсон Л. И. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. 2008. № 1. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/63504720/> (дата обращения 20.04.2016).
6. Ерасова Н. Ю. Становление профессиональной идентичности индивида в контексте психосоциального подхода к проблеме развития // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 111–118.
7. Захарова Л. Н. Организационная культура университета в контексте проблем диагностики и формирования готовности студента к работе в условиях современного предприятия // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 2. С. 31–39.
8. Ильин В. А. Исследование особенностей психосоциального развития российских студентов в контексте реформирования высшей школы // Социально-психологические проблемы образования. Вопросы теории и практики. Вып. 4, ч. 2. М. : Изд-во МГППУ, 2006. С. 53–66.
9. Ильин В. А. Тенденции психосоциального развития в российском обществе : монография. Уфа : Вагант, 2007. 312 с.
10. Инновационный университет. Проектно-ориентированное управление: стратегия, интеграция, качество : сборник статей. Сост.: Р. Г. Стронгин, А. О. Грудзинский. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2007. 218 с.
11. Лидак Л. В., Антипова Л. А. Детерминанты успешной адаптации первокурсников к современной образовательной ситуации вуза // Прикладная психология и психоанализ : электрон. науч. журнал. 2010. № 4. URL: <http://www.ppip.idnk.ru/undefined/> (дата обращения 04.05.2016).

12. Непомнящий А. В. Инновационное образование: достижения и перспективы // Высшее образование сегодня. 2007. № 7. С. 14–19.
13. Погодина А. В. Культурологический подход в социально-психологических исследованиях образовательных учреждений // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. С. 41–47.
14. Стародубец О. Д. Феномен и динамика личностной идентификации студентов вуза : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007. 184 с.
15. Яблонскене Н. Л. Корпоративная культура современного университета // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 2. С. 7–25.

L I T E R A T U R A

1. Garaca J., Heitor M., Santos F. On the Evolution of the University 's Organization and Management / Internet Conference on Technology Policy and Innovabon. Magao, 1997.
2. Anan'ev B. G. Psikhologiya studencheskogo vozrasta i usvoenie znaniy // Vestnik vysshey shkoly. 1972. № 7. S. 17–21.
3. Bogdan N. N., Parfenova I. Yu. Organizatsionnaya kul'tura vuza v usloviyakh reform // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2009. № 6. S. 23–30.
4. Vasil'eva E. N. Innovatsionnost' v obuchenii budushchego spetsialista // Standarty i monitoring v obrazovanii : nauch.-inform. zhurn. M., 2004. № 2. С. 35–36.
5. Volkov A. E., Kuz'minov Ya. I., Remorenko I. M., Rudnik B. L., Frumin I. D., Yakobson L. I. Rossiyskoe obrazovanie – 2020: model' obrazovaniya dlya innovatsionnoy ekonomiki // Voprosy obrazovaniya. 2008. № 1. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/63504720/> (data obrashcheniya 20.04.2016).
6. Erasova N. Yu. Stanovlenie professional'noy identichnosti individa v kontekste psikhosotsial'nogo podkhoda k probleme razvitiya // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2007. № 5. С. 111–118.
7. Zakharova L. N. Organizatsionnaya kul'tura universiteta v kontekste problem diagnostiki i formirovaniya gotovnosti studenta k rabote v usloviyakh sovremennogo predpriyatiya // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2006. № 2. S. 31–39.
8. Il'in V. A. Issledovanie osobennostey psikhosotsial'nogo razvitiya rossiyskikh studentov v kontekste reformirovaniya vysshey shkoly // Sotsial'no-psikhologicheskies problemy obrazovaniya. Voprosy teorii i praktiki. Vyp. 4, ch. 2. M. : Izd-vo MGPPU, 2006. S. 53–66.
9. Il'in V. A. Tendentsii psikhosotsial'nogo razvitiya v rossiyskom obshchestve : monogra-fiya. Ufa : Vagant, 2007. 312 s.
10. Innovatsionnyy universitet. Proektno-orientirovannoe upravlenie: strategiya, integratsiya, kachestvo : sbornik statey. Sost.: R. G. Strongin, A. O. Grudzinskiy. N. Novgorod : Izd-vo NNGU, 2007. 218 s.
11. Lidak L. V., Antipova L. A. Determinanty uspeshnoy adaptatsii pervokursnikov k sovremennoy obrazovatel'noy situatsii vuza // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz : elektron. nauch. zhurnal. 2010. № 4. URL: <http://www.ppip.idnk.ru/undefined/> (data obrashcheniya 04.05.2016).
12. Nepomnyashchiy A. V. Innovatsionnoe obrazovanie: dostizheniya i perspektivy // Vyssee obrazovanie segodnya. 2007. № 7. S. 14–19.
13. Pogodina A. V. Kul'turologicheskij podkhod v sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniyakh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2010. № 1. S. 41–47.
14. Starodubets O. D. Fenomen i dinamika lichnostnoy identifikatsii studentov vuza : dis. ... kand. psikhol. nauk. SPb., 2007. 184 с.
15. Yablonskene N. L. Korporativnaya kul'tura sovremennogo universiteta // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2006. № 2. S. 7–25.